

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Часть I. Дванадесятые праздники	9
Рождество Пресвятой Богородицы	12
Воздвижение Креста Господня	17
Введение во храм Пресвятой Богородицы	35
Рождество Христово	39
Крещение Господне, или Богоявление	61
Сретение Господне	73
Благовещение Пресвятой Богородицы	85
Вход Господень в Иерусалим	92
Вознесение Господне	97
Троица. Святая Пятидесятница	101
Преображение Господне	112
Успение Пресвятой Богородицы	123
Часть II. Путь к Воскресению	133
Великий пост — приготовление к Пасхе	135
Пасха. Светлое Воскресение Христово	183
Часть III. Великие праздники	217
Обрезание Господне	220
Рождество Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	225
Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	230
Память святых первоверховных апостолов Петра и Павла	233
Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	239
Часть IV. Пост — правда и воздержание со святостью	249
О посте	251
ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	280

Предисловие

Долгая дорога начинается с маленького шага. Это еще древние знали. Кто-то первым сказал, остальные подхватили, с тех пор так и повелось. Кстати, об этом стоит почаще вспоминать тем, кто еще не решается двинуться к цели. Только вот то ли тот первый мудрец был слишком хитрым, то ли просто забывчивым, но он не сказал о другом, — а для тех, кто уже в пути, это «другое» намного важнее.

Дорога не просто начинается с маленьких шагов. Она из них состоит. Каждый новый шаг, каждая новая ступенечка на пути к вершине — это путь длиной в целую вечность. И если идти очень-очень долго, то может показаться, что сам застыл на месте, а меняются, проще говоря, одни колдобины да буераки. И звери разные из зарослей таращатся. И вот тогда-то можно все-все позабыть — и куда шел, и откуда, и зачем, да и есть ли она вообще, эта дорога...

Милые мои христиане, вы ведь понимаете, что я не о пешеходных турах говорю?

Люди всегда знали, сколь опасно сбиться с пути. И там, где им доводилось пройти, оставляли вехи — жерди, бревна, каменные столбы...

Прошли века, необходимость в каменных столбах, слава Богу, исчезла, а вот вехи в нашей жизни остались — как повороты судьбы, определяющие и наш жизненный путь, и то, как мы смотрим на мир. И зрелым человеком, по-настоящему зрелым, мы называем только того, у кого за плечами немало таких вех.

Есть такие вехи и у любого христианина. Причем их больше, намного больше — и они должны, они просто обязаны быть!

Христиане, любимые мои христиане, вы ведь помните, что каждый из нас — неотделимая клеточка единой Церкви? Ее жизнь — это наша жизнь. Церковь жива и сильна нами. Но и мы живем ее историей, ее памятью. И мы можем обрести новые силы и новую жизнь, если вместе, снова и снова, будем переживать все, что с ней происходит сейчас — и если ни на мгновение не забудем, что происходило в те далекие дни, когда Господь наш ходил по земле. События. Имена. Дни памяти. Дни великой скорби. Дни столь же великой радости. Все они должны пройти сквозь наши души, будто свет через призму, и тогда каждый праздник, каждое имя, каждый след, навсегда оставшийся в людской памяти, снова даст нам возможность вспомнить, почувствовать, задуматься...

Я решил посвятить книгу именно таким вехам. Решил снова рассказать о торжествах, составивших церковный год; об их истинной сути; о событиях, ставших причиной их появления; о людях с великой судьбой, ставших светом и надеждой христианства... Кто слышит о них в первый раз — слава Богу, что услышал. Кто уже знает, пусть вспомнит еще раз, — и пусть напоминает себе снова и снова. Возлюбленные мои во Христе, мне хочется не просто рассказать вам о торжествах и христианстве — я от всего сердца хотел бы разделить с вами свои чувства, свою веру, передать вам частичку моей души. Надеюсь, у меня получится. А там — на все воля Божья.

Братья и сестры, поверьте, мне невыразимо горько, когда на Светлую Пасху мы заботимся лишь о том, чем красить яйца и из какого теста делать куличи. Мое сердце болит, когда тыква на Хэллоуин ребенку милей, чем веточка вербы. А ведь то, как мы относимся к нашим настоящим основам — к нашей истории и культуре, к нашей стране, к нашей религии и вере, — это, в конце концов, и определяет, какими мы станем людьми.

Незнание — это, конечно, враг, но справиться с ним довольно легко. Можно в первый раз попасть на праздник — и при этом прекрасно понять его суть. Можно даже не знать смысла тайных обрядов. Если это просто незнание, а не добровольно выбранное невежество, то ничего страшного в этом нет. А вот если второе...

Мне хочется верить, что многие еще просто не выбрали. Между «не знаю» и «не хочу знать» раскидывается бездна. И пока мы еще можем выбирать — а это величайшее благо, поверьте мне, — до этих пор наш путь продолжается. Мы все — ростки. Мы все — грядущие колосья. И только от нас зависит, что будет вокруг — бурьян или цветущая нива.

Я все же верю в хорошее.

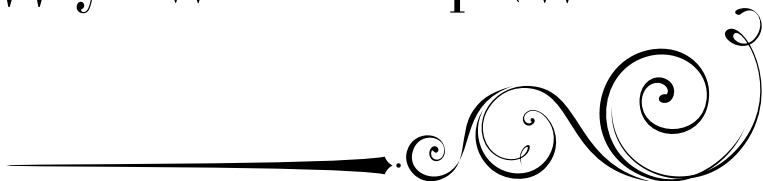
Аминь.

Часть I.

Двунадесятые праздники

Двунадесятые праздники — двенадцать самых важных после Пасхи церковных праздников. Посвящены они событиям земной жизни Иисуса Христа и Богородицы. Одни совершаются постоянно в одни и те же числа (непереходящие), а другие зависят от даты празднования Пасхи (переходящие). Каждому празднику предшествуют дни приготовления (предпразднство) и дни продолжения его воспоминания (попразднство). Перед праздниками Рождества Христова и Успения Церковью установлены посты.

Рождество Пресвятой Богородицы

21 (8) сентября

Пресвятая Дева Мария Своей чистотой и добродетелью превзошла не только всех людей, но и Ангелов. День Ее Рождества — день всемирной радости. В этот день исполнились пророчества и чаяния людей — родилась Преподобная Дева Мария, предназначенная Божественным Промыслом послужить тайне воплощения Бога Слова, Господа нашего Иисуса Христа.

Рождество Пресвятой Богородицы: за семью стоит бороться

Всего три дня рождения отмечает Церковь: Рождество Христово, Рождество Иоанна Предтечи и Рождество Пресвятой Богородицы — первый двенадцатый праздник в богослужебном году.

О Рождестве Пресвятой Богородицы нам ничего не сообщает Священное Писание. В одном из акафистов Божией Матери говорится о Ней, что Она есть тайна, недоваемая для народов и племен, до времени скрытая. О Ее родителях мы узнаем из Священного Предания. Пусть никого не смущает то, что Библия умалчивает об отце и матери Богородицы, а Предание Церковное нам об этом говорит, — в этом нет ничего удивительного.

Они же были евреи, а у евреев не забываются связи родства, и память не только об отце, деде, прадеде хра-

нится благоговейно в памяти ортодоксального еврея, воспитанного в религиозных традициях, но и память о многих-многих далеких предках, восходящих еще к родоначальникам еврейских колен.

Церковь видела в Божией Матери первейшую ученицу Своего Сына и живой центр, живое сердце Иерусалимской общины.

Поэтому нет ничего удивительного, что имена родителей Богородицы известны Церкви. Звали их Иоаким и Анна. Они, несомненно, были известны Церкви Иерусалимской, которая видела в Божией Матери первейшую ученицу Своего Сына и живой центр, живое сердце Иерусалимской общины. Было известно общине и место их погребения, поскольку евреи хоронили своих мертвых в родовых усыпальницах, на тех местах, которые принадлежали им веками. И вот, у подножия Елеонской горы Гефсиманского сада есть такая родовая усыпальница родственников Богоматери, там погребены Ее родители, о которых мы сегодня неизбежно вспоминаем.

Существует так называемое Протоевангелие Иакова — апокриф, который по имени автора относится к апостолу Иакову, но Церковь отказывает ему в этом достоинстве. Однако Церковь считает, что многие вещи, содержащиеся в этом документе, имели место. Некоторые моменты, связанные с рождением Богородицы, обстоятельствами Ее жизни, перекликаются с этим апокрифическим сказанием.

В частности, Церковь учит, что Божия Мать родилась от престарелых родителей, которые зачали Ее и родили после долгих усердных молитв, испытанные крестом бездетности.

Крест бездетности — это нечто совершенно непонятное современному человеку. Ведь современный человек, к сожалению, очень часто не чувствует на себе священной ответственности исполнить заповедь Божию — плодиться и размножаться, оставить после себя потомство. По части блуда современный человек перегнал древних людей, исполнил на себе слова пророка: «Блудите будете, но не размножитесь». Люди сегодня озабочены сексуальными вопросами, но не вопросами оставления потомства.

«Это потом, — говорят, — когда-нибудь, когда мы на ноги встанем, карьеру сделаем...» А потом, растратив силу в блуде и безобразной жизни, приходится искусственно зачинать, иметь дело с пробирками и прочим.

Но не об этом речь, а о том, что Иоаким и Анна, по учению Церкви, не имели детей, а хотели этого. И это жуткая боль, это распятие, это крест, это гвозди, это в буквальном смысле поношение для еврейской семьи. Кроме того, Иоаким и Анна были царского рода, от корня Давидова, и хотели лично поучаствовать в приближении времени рождения Мессии и, не имея детей, очень сильно от этого страдали.

Этими скорбями Господь выжигал из их души неизбежные для каждого человека гордость, тщеславие, какие-то тайные движения души, и они усовершеншились к старости. Они смирились, покорились воле Божией и достигли праведности. И вот, когда уже им нечего было греховного передавать своему потомству, они родили Дочку.

Самый драгоценный ребенок в нашей жизни — это первенец, как правило, рожденный в юности. Он самый первый, по-особому любимый, но он же зачастую и жертва наших жизненных ошибок и страстных движений души. В него, в первенца, вливаются все наши буй-

ные юношеские порывы, все наши неочищенные от страстей душевные силы.

А вот рожденные в старости дети бывают по-особенному нежны, по-особенному чутки, по-особенному глубоки, их по-особому любят и они сами по себе особенные. Такой была Пресвятая Отроковица Мариам — Дева Мария, будущая Богородица. Рожденная в старости от праведников, испытанных, как золото в горниле, бездетностью, Она родилась, как священный плод не только Иоакима и Анны, но и всего человечества.

Когда мы приходим в какую-то семью, в которой родился ребенок, мы не можем не умиляться этому маленькому существу, невесть как появившемуся на свет.

Это тайна до сегодняшнего дня — как это все происходит? Екклесиаст Премудрый говорит, что мы не знаем, «как образуются кости во чреве беременной» (Еккл. 11:5). Хоть наука нам и показывает это все, и современные средства дают нам возможность смотреть фильмы про внутриутробное развитие, чудо не перестает быть чудом.

За семью стоит бороться. Если исчезнет христианская семья, исчезнет все хорошее, что только есть в этом мире.

Мы приходим в дом к родившей женщине и радостному отцу, поздравляем их, смотрим на младенца и думаем: что же вырастет из этого ребеночка? Мы желаем ему счастья и здоровья — по отсутствию фантазии мы больше пожелать ничего не можем, наши пожелания стандартны и скучны. Мы желаем только богатства, здоровья и житейского успеха.

Когда сегодня мы мысленно приходим в дом к Иоакиму и Анне и смотрим на младенца Марию, лежащую

в своих детских яслях, мы уже знаем, что будет из этого ребенка. Мы знаем, что Она будет правильно воспитана. Что от отца и матери и от всего еврейского народа, вложившего в Нее все свое стремление к Богоугождению, Она унаследует чистую молитву, и всецелое доверие к Богу, и всецелую преданность Ему. Что этот ребенок вырастет в Ту, Которая сможет стать вместилищем не-вместимого Бога. Тайна эта выше всяких слов. Но началась она именно тогда, когда в семье престарелых праведников Иоакима и Анны, подобно тому как в семье Авраама и Сарры, родилась Девочка.

Кстати говоря, девочек не сильно жаловали в древние времена и не всегда им радовались. Например, в арабских сказках пишется о том, что, когда рождается девочка, стоит всплакнуть. Две девочки равны одному мальчику, — говорят арабы.

А эта Девочка принесла радость не только отцу с матерью, но и всему миру. Потому что родился Священный Сосуд, Вместилище, Ковчег святыни. Родилась Та, Которая станет дверью, через Нее Всевышний смог спуститься на землю и стать человеком.

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы — это повод не только напомнить о нашей надежде на молитвы Богородицы, но и повод подумать об обязанностях супругов, о рождении детей, о семейственности, о том духе взаимной любви и согласия, на котором должен строиться каждый христианский дом, каждая христианская семья.

Мы страдаем от разводов, от отсутствия тепла и любви, от неумения жертвовать собой, от этого холода, который свистит в наших домах — вселенского холода, прорывающегося из мира в наши семьи. За семью стоит бороться. Если исчезнет христианская семья, исчезнет все хорошее, что только есть в этом мире.

Воздвижение Креста Господня

27 (14) сентября

Праздник установлен в честь обретения Честного Креста Господня, найти который пожелал святой равноапостольный царь Константин. Решающую роль в поисках сыграла мать императора, святая равноапостольная царица Елена, которая в 326 году отправилась для этого в Иерусалим, где и произошло Обретение Честного и Животворящего Креста Господня.

Воздвижение Креста Господня: Голгофское таинство

Что такое три столетия? С чем их сравнить? Это время, протекшее от Петра I до наших дней. Велик ли этот исторический период? Очень велик. Он огромен не только по годам, часам и минутам, но, главное, по внутренней насыщенности событиями! И эту протяженность такого длительного периода, его событийную загроуженность нужно себе представить, потому что именно такой промежуток времени отделяет утрату Креста Христова от его обретения, а значит, и Воздвижения.

Возьмите иные триста лет с небольшим хвостиком или без оного. Всюду это будет одна эпоха или несколько. От открытия Америки до Французской революции примерно столько лет. От Лютеровой реформации до Наполеона примерно столько же.

Может быть, в Китае за это время не успевают смениться династии и не нарушается метрика привычного стиха. Но в христианском мире за триста с небольшим лет проходит невообразимое для обычного сознания количество событий. Таков период времени от Воскресения Христова до обретения Его Креста. Это три столетия, в которые Иерусалим был разрушен до состояния отсутствия камня, лежащего на камне, как и пророчествовалось. Потом город был отстроен, но с другим именем и без восстановления Соломонова храма, а также без памяти о Христовых страданиях и Воскресении. Все самое важное, связанное с городом Давида и Христа — сына Давидова, покрылось двойным слоем: забвения и нарочитого пренебрежения. И именно в эти столетия Церковь переживала период интенсивного роста.

Она, словно дерево, пускала корни в направлении всех сторон света. Она росла тайно, скрыто от посторонних глаз, катакомбно, но она проникала всюду: и в царские палаты, и в лачуги простолюдинов. Она росла без всякой государственной поддержки, напротив — в условиях жесткого государственного неприятия, периодически проявляющегося в гонениях. *Но слово Божие не вяжется* (2 Тим. 2:9), и со временем втайне молящаяся Церковь стала такой, которую нельзя не заметить. Наконец настало время «Золушке» явиться во всей красе. Гонения утихли, храмы выросли, императоры склонились перед Крестом. Только тогда возникла мысль об обретении Креста Господня.

Пусть это будет первым и одним из главных уроков праздника: внутренний рост Церкви, ее подлинное развитие возможны в условиях попраania или утраты ее самых важных святынь или невозможности открыто эти святыни почитать. Церковь и впоследствии не раз теряла свои святыни, теряла с такой болью и таким по-

зором, что дальнейшая жизнь казалась невозможной. В Софии Царьграда¹ имамы возглавляли молитву мусульман. На заброшенной Софии Киевской при униатах² росли деревья, а внутри птицы вили гнезда. На месте московского храма Христа Спасителя зимой и летом еще не так давно парил хлоркой плавательный бассейн³. Но Церковь продолжала жить, что-то утрачивая снаружи и чем-то богатея внутри.

Богу всегда нужен какой-то один человек, который не захочет спать посреди общей спячки и не будет страдать беспамятством посреди всеобщего безразличия. Таков закон возрождения, поскольку сразу все возрождаться не способны.

Затем происходил очередной исторический сдвиг, и ситуация менялась. Находилось потерянное, вспоминалось забытое, сияло вновь то, что казалось навеки потускневшим. Чтобы место страданий Христовых увенчалось храмом, а Крест искупления был найден в земле, Бог отыскал добрую в женах — царицу Елену. Богу всегда нужен какой-то один человек, который не захочет спать посреди общей спячки и не будет страдать беспамятством посреди всеобщего безразличия. Таков закон возрождения, поскольку сразу все возрождаться не способны.

¹ В константинопольском храме, освященном в честь Софии Премудрости Божией и захваченном мусульманами после взятия ими Константинополя.

² После подписания Брестской унии в 1596 году киевский собор святой Софии находился во власти униатов до 1633 года.

³ На месте уничтоженного храма до 1994 года находился бассейн «Москва».